

"Понятно". В отличие от агрессивности Цю Чэньси, невинное лицо Цяо Нань имело чистую улыбку, как она сказала в своей обычной резкой манере говорить: "Могу ли я спросить, считаю ли меня человеком со способностями?".

"Ты..." Цю Чэньси хотел отрицать способность Цяо Нань. Однако, когда она задумалась о том, как старшеклассница Цяо Нань указала на огромное количество ошибок в ней, талантливая ученица, владеющая иностранными языками и пишущая на них, Цю Чэньси не могла заставить себя сказать что-то против своей совести.

У нее не было угрызений совести говорить плохо о Цяо Нань, но произносить такие неразумные слова было бы пощечиной в ее собственном лице.

"Судя по вашей реакции, я очень рад, что вы признали мою способность."

"..." Кто хотел ее признать!

Цюй Чэньси не сказал ни слова, как продолжил Цяо Нань: "Я стал маленьким учеником дедушки Линя. Могу я задать вам ещё один вопрос? Так как это так, считаю ли я сейчас кого-то со статусом?"

Лицо Цю Чэньси побледнело. Она очень хотела дать Цяо Нань, чья нынешняя улыбка была яркой, как солнце, пощечину по лицу. Бесстыжая!

Она должна была быть маленькой ученицей Старого Лина. Эта женщина была так молода, но бессовестна и интригует. Она использовала имя Старого Лина, чтобы подавить ее.

Цяо Нань теперь был учеником Линь Юанькана. Конечно, её можно было бы считать статусной. На самом деле, репутация и статус высокого уровня превзошли её ожидания.

Цюй Чэньси изначально намеревался использовать статус ученицы Линь Юанькана с закрытыми дверями, чтобы накинуть на себя слой золота. Она не ожидала, что Цяо Нань помешает ее плану.

Цюй Ченхэ ненавидел Qiao Nan для того чтобы расстроить ее план и схватить прочь возможность которая якобы была ее. Когда она услышала Qiao Nan использовать статус быть учеником Линь Yuan kang для того чтобы опровергнуть ее более ранние слова о статусе и способности, Qiu Chenxi больше не был способен терпеть гнев горящий внутри ее. Она подняла руку и помахала к лицу Цяо Нань со всей ее силой.

"..." Цяо Нань смотрел. Ее мать была неразумна и любила применять физическое насилие по отношению к другим. Она никогда не ожидала, что человек перед ней, который казался бы высоким, могучим и искушенным, тоже подвергнется такому методу.

Цю Нан не была готова к жестокому характеру Цю Чэньси. Когда она была унижена Цю Чэньси ранее, она не ругала Цю Чэньси вообще. Тем не менее, Цю Чэньси была настолько плохо воспитана, что хотела ударить ее.

Когда пощечина вот-вот приземлилась на лицо Цю Нань, громкий хлопающий звук реверберировал. Он был оглушительным и резким в красивом и ароматном саду.

Прежде чем Цю Чэньси смог приземлить свою руку на лицо Цю Наня, другая рука, которая была большой и сильной, заблокировала пощечину для Цю Наня. Самое главное, направление удара было сильно перевернуто, как будто она давала пощечину себе в ответ.

Сила Цю Чэньси была несравнима с силой Чжай Шэна. Пощечина Чжай Шэн сзади была настолько сильной, что она не только оттолкнула руки, но и вырвала ее прямо с земли. Она потеряла ногу и чуть не упала.

"Чжай... Брат Чжай?" Цю Чэньси был шокирован и зол. Более того, рука, которую ударил Чжай Шен, онемела от боли.

Лицо Чжай Шэна было черным и смотрело на Цю Чэньси с враждебностью. "Что ты делаешь? Что ты опять пытаешься сделать?!"

"Я... я не думаю ничего делать..." Цю Чэньси был в панике и сказал что-то очень глупое. "Я увидел какую-то грязь на плече этой маленькой девочки и пытался помочь ей похлопать её".

Она пожалела, что сказала это, когда увидела холодный и недоверчивый взгляд в глазах Чжай Шэна. Она хотела откусить себе язык. "Брат Чжай, я не хочу этого говорить. В конце концов, эта маленькая девочка еще молода и бесчувственна. Тем не менее, я чувствую, что лучше дать вам знать, чтобы ваша доброта не была неправильно понята и не создавала себе проблем. Ты нравишься этой девочке!"

Брат Чжай ненавидел девчонок, которые проявили инициативу, чтобы достать его. С юных лет она могла вспомнить бесчисленные случаи, когда многие девушки признавались в любви брату Чжай, но ушли в гнев и слезах из-за его реакции.

На этот раз не было бы никаких исключений.

"Я хотел убедить ее, что, поскольку она еще молода, самая важная задача, стоящая перед ней, - хорошо учиться, чтобы в будущем она могла отплатить стране и внести свой вклад в развитие общества, а также быть филиальной по отношению к своим родителям. Но сейчас я не знаю мыслей молодых людей. В таком юном возрасте они уже думают о любви и романтике. Она сказала, что ты ей нравишься и хочешь держаться за тебя. Она даже предупреждала меня держаться от тебя подальше. Она сказала, что не позволит ни одной женщине похитить тебя... Брат Чжай, я... Я был в смятении и в приступе гнева. Тем не менее, у меня есть добрые

намерения. Это для её же блага!"

После того, как Цю Чэньси закончил, в сердце Цяо Нань мгновенно появились пять слов: Что это было, черт возьми!

Разве Цю Чэньси не был талантливым учеником школы иностранных языков? Конечно же, она не была одарённой ученицей из курса актёрского мастерства или сценариев?

Когда она все это сказала? Почему у неё не было воспоминаний?

Цю Чэньси ждал реакции Чжай Шэна. Неожиданно Чжай Шэн смотрел на Цяо Наня так, как будто над ним был слой тумана. Он выглядел так, как будто был просветлен, но не был уверен. Благодаря словам Цю Чэньси, он пришел к пониманию нечетких чувств, которые он испытывал к Цяо Нань. Как будто слой тумана был полностью рассеян.

Любовь. Эти чувства были вызваны любовью. Он любил Цяо Нань!

В этот момент, Чжай Шэн, наконец, знал, почему он не может не хотеть приблизиться и сесть рядом с Цяо Нань, и замедлить его шаги, чтобы Цяо Нань мог идти в ногу с ним. У него даже было ощущение покалывания в сердце каждый раз, когда он встречался с Цяо Нань.

Чжай Шэн был просветлен мгновенно. Он думал о некоторых грязных шутках, которые он слышал в армии, и о недавних чувствах и реакциях, которые у него были по отношению к Цяо Нань.

Естественно, когда мужчина видит женщину, которая ему нравится, это правда, что он не мог не приблизиться к ней и даже воспользоваться ею.

При мысли об этом, в глазах Чжай Шэна была вспышка поразительного сияния, которого у него никогда не было, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Цяо Нань.

Жаль, что удивительная вспышка света исчезла прежде, чем обе присутствовавшие женщины успели это заметить.

Чжай Шэн отложил свои мысли и спокойно посмотрел на Цю Чэньси. "Даже если это так, это проблема между мной и Нан Нан. Это не имеет к тебе никакого отношения. Мне не нужно ваше вмешательство. Нан Нан, давай вернёмся".

"Брат Чжай?" Цю Чэньси не могла поверить своим глазам, когда увидела реакцию Чжай Шэна. Брат Чжай не злился? Он отличался от прошлого. Он не смотрел на юную госпожу раздражённо, а потом ушёл от неё как можно дальше. Почему брат Чжай до сих пор разрешил девушке ехать на своей машине?

Разве не говорили, что он не пускает в свою машину посторонних, кроме членов семьи Чжай?!

Чжай Шэн больше не смотрел на Цю Чэньси. Он подошел к машине сбоку, открыл дверь и помог Цяо Нану сесть в машину.

Когда Цяо Нань сидел, Чжай Шэн закрыл дверь машины и сел на водительское сиденье. "Пристегните ремень безопасности".

"Хорошо". Цяо Нань была так проницательна перед Цю Чэньси, демонстрируя зрелость и спокойствие вне своего возраста. Тем не менее, до Чжай Шэн, Цяо Нань в целом вернулась к шестнадцатилетнему ребенку, повинаясь каждому слову Чжай Шэн и время от времени демонстрируя неуклюжую и глупую сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/999318>